

Цзян Фаньсин даже не подозревал, что стал тем самым человеком, который сводит других с ума.

Он по-прежнему каждый день бродил по городу с Шэнь Тяньцином, и что-то непонятное творилось с самим Шэнь Тяньцином – он вдруг стал охотно проводить время с Цзян Фаньсином, никуда не торопясь.

Цзян Фаньсин пару раз осторожно поинтересовался, в чём дело, но Шэнь Тяньцин тут же отрезал:

- Если хочешь работать, никто не мешает.

Ладно, какая разница? Сегодня есть вино – сегодня и пей! В конце концов, как бы он ни загружался работой, всё равно ничего не изменится, так почему бы не расслабиться и не получать удовольствие?

Но именно такое состояние Цзян Фаньсина вызывало у других жгучую ненависть.

Чем беззаботнее он себя вёл, тем больше давления испытывали другие китайские актёры. Цзян Фаньсин и так был их главным конкурентом на кастинге, а тут ещё и ведёт себя так, будто ему всё по плечу. Кому такое понравится?

Парочка актёров даже подошла к нему с язвительными замечаниями: мол, нужно проявлять хоть немного ответственности, даже если роль уже твоя, всё равно надо уважать процесс кастинга и так далее. Но Цзян Фаньсин ответил так, что они усомнились в смысле жизни.

- Мы вам не родня, так что хватит разыгрывать из себя отца. Хотите поучать – откройте свою компанию, нанимайте сотрудников и читайте им нотации. Так хоть пользу обществу принесёте. Раз уж все артисты здесь богатые, могли бы и рабочие места создавать. А если не готовы – тогда заткнитесь. Сколько вы там выпили, что несёте такую чушь?

К счастью, Цзян Фаньсин недолго наслаждался бездельем – вскоре настал его черёд на кастинг.

Когда пришло время, Шэнь Тяньцин проводил его прямо до входа в место проведения кастинга, где его уже ждали несколько режиссёров по подбору актёров.

- После выхода ищи меня здесь, я буду ждать снаружи, – предупредил Шэнь Тяньцин. – Выпей воды и не нервничай.

- Я и не нервничаю, – Цзян Фаньсин покачал головой. – В крайнем случае, вернёмся сниматься. Не может же каждый кастинг быть успешным.

Шэнь Тяньцин чуть не вздохнул. Он же и так был главным фаворитом среди всех претендентов, а такие слова только подливали масла в огонь.

- Сэр, а вы не хотите попробовать себя в роли Чу Даня? – Режиссёр по кастингу, вышедший встретить Цзян Фаньсина, вдруг загорелся, увидев Шэнь Тяньцина, и тут же засыпал его вопросами на английском.

В отличие от китайского рынка, где ценилась утончённая юношеская внешность Цзян Фаньсина, западные зрители предпочитали именно такой тип – классически красивый, высокий, с холодноватой аурой.

- Простите, я агент Цзян Фаньсина и не имею отношения к актёрской игре. Но мой подопечный – настоящий профессионал, и я уверен, что он идеально подходит на роль Чу Даня, – без колебаний отказался Шэнь Тяньцин, с гордостью взглянув на Цзян Фаньсина.

Тот слегка приподнялся на носках, стараясь сравняться с Шэнь Тяньцином в росте.

Режиссёр по кастингу разочарованно вздохнул, но, окинув Цзян Фаньсина оценивающим взглядом, решил, что и он может привнести что-то новое в образ, и проводил его внутрь.

- Твой агент точно не хочет сниматься? – Режиссёр всё ещё не мог смириться.

- Точно, – твёрдо заявил Цзян Фаньсин. – Если бы он захотел, он стал бы моим главным конкурентом.

- Но у вас же совершенно разные амплуа, – удивился режиссёр. Обычно актёры с разными стилями не так сильно конкурируют между собой.

- Я не об этом, – улыбнулся Цзян Фаньсин.

Если бы Шэнь Тяньцин стал актёром, внешность была бы последней проблемой. Гораздо больше головной боли доставили бы закулисные интриги.

Режиссёр не до конца понял намёк, но, оглядев простой и удобный наряд Цзян Фаньсина, всё же покачал головой:

- Тебе стоило одеться ближе к образу Чу Даня.

В романе внешность и стиль Чу Даня были чётко прописаны, и если бы Цзян Фаньсин подготовился получше, это могло бы сыграть ему на руку.

До него некоторые китайские актёры приходили на кастинг уже в гриме и костюмах, максимально приближенных к описанию персонажа, и это производило впечатление на режиссёров.

- Я думал, вы оцениваете актёрскую игру, – улыбнулся Цзян Фаньсин. – Костюмы и грим – это работа стилистов, я не смею в это вмешиваться.

На самом деле, он просто не подумал об этом.

Из-за того, что он слишком увлёкся отдыхом, эта мысль даже не приходила ему в голову. Да и Шэнь Тяньцин не предлагал ничего подобного, так что Цзян Фаньсин даже не заморачивался.

Но признаваться в этом, конечно, не стал.

- Моя задача – хорошо сыграть. Всё остальное – дело режиссёра, – пафосно заявил он.

- Цзян, ты абсолютно прав! – Режиссёр, казалось, был впечатлён его словами и тут же поднял большой палец в знак одобрения.

Такая уверенность, такой шарм...

Вот он, идеальный Чу Дань!

«Метавселенная», без сомнения, была крупным проектом с инвестициями из нескольких стран.

Цзян Фаньсин участвовал во многих кастингах, и даже на пробах для «Красного», который он недавно закончил снимать, обстановка была впечатляющей. Но по сравнению с «Метавселенной», это казалось детским утренником.

На кастинге присутствовали практически все: режиссёр, продюсеры, инвесторы, автор оригинала, сценаристы и так далее.

У каждого в руках было по две книги – сценарий и оригинальный роман.

На стене за спинами членов комиссии висела огромная схема персонажей, где стрелками были соединены все значимые герои произведения. Под каждым персонажем была пустая графа для имени актёра, который в итоге получит роль.

На данный момент имена уже стояли под двумя главными героями и несколькими ключевыми персонажами.

А вот под Чу Данем по-прежнему было пусто.

Режиссёр Альберто держал в руках стопку фотографий актёров, многие из которых пришли на кастинг уже в образах. Цзян Фаньсин мельком взглянул на них, но промолчал. Режиссёр по кастингу быстро занял место рядом с Альберто, и они начали оживлённо перешёптываться.

Через некоторое время режиссёр взглянул на Цзян Фаньсина и дал знак начинать.

Режиссёр по кастингу взял сценарий, готовясь сыграть вместе с ним.

Сцена, которую предстояло сыграть, была ключевой: «Чу Дань, заподозренный Майком в предательстве, уходит к метавселенцам и становится шпионом».

В ней было множество эмоциональных переходов, и актёру требовалось глубоко понимать персонажа.

До Цзян Фаньсина эту сцену уже сыграли несколько талантливых китайских актёров, и каждый привнёс что-то своё в образ Чу Даня. Но режиссёру всё равно чего-то не хватало. Автор оригинала, пожилой мужчина, большую часть времени дремал, лишь изредка открывая глаза и почти не комментируя происходящее.

- Камера, мотор!

- Чу Дань, мы всегда считали тебя своим! Мы прошли через столько испытаний, а ты предал нас. Скажи, почему?

Чу Дань не ответил сразу. Его взгляд скользнул по Майку, словно с лёгким превосходством. Затем его выражение лица изменилось – надменность сменилась усталостью, в глазах появились растерянность и обида.

- Я уже говорил, что не предавал вас.

Он не стал объяснять дальше. У него не было доказательств, да и Майк с компанией подозревали его уже давно.

Его же собственные люди так легко теряли веру в товарищей. Это разочаровывало.

- Тогда почему ты общался с метавселенцами?

- Мне нужно было знать их планы.

- А зачем ты отдал им наши технологии? Мы добывали их ценой огромных усилий!

- Это было в обмен на генетический препарат. Ваши тела слишком слабы, а он повышает жизнеспособность и силу.

На каждое обвинение Майка у Чу Даня находился ответ.

Но доказательств не было, и все его слова звучали как жалкие оправдания.

- Чу Дань, ты можешь доказать свою невиновность?

- Мне не нужно ничего доказывать. - Чу Дань слегка приподнял подбородок, сделав шаг вперёд, чтобы смотреть на Майка сверху вниз. - То, что я до сих пор сражаюсь рядом с вами, и есть лучшее доказательство. Если вы верите мне - действуйте, как я говорю. Если нет - нам лучше разойтись.

- Чу Дань, ты вообще не чувствуешь своей вины? Ты никогда не считал нас друзьями. Для тебя мы просто рабы, которые должны слепо выполнять твои приказы.

Чу Дань замер, услышав эти слова.

На мгновение в его глазах мелькнули растерянность и боль, но гордость не позволила ему оправдываться.

Он лишь провёл рукой по запястью и спокойно ответил:

- Если ты так думаешь... что ж, пусть будет так.

С этими словами он развернулся и ушёл без колебаний.

Вскоре Чу Дань пришёл к метавселенцу, который давно предлагал ему присоединиться к ним.

- Чу Дань, я же говорил: ты не сможешь жить с землянами. Слабые всегда будут ненавидеть тех, кто сильнее. Ты прошёл генетическую модификацию, и твоё место - среди нас.

Чу Дань поднял голову, глядя на метавселенца. На его лице на миг отразилась борьба, но почти сразу он успокоился.

- Да... теперь я это понял.

Он принял предложение и поднялся.

Его взгляд упал на красный шнурок на запястье - древний земной оберег, передававшийся из поколения в поколение.

Чу Дань снял его, разорвал и бросил на землю.

Но спустя несколько мгновений он уже стоял на коленях, тщательно разыскивая шнурок среди пыли.

- Вот ты где...

Он поднял оберег, будто в глаза ему попала песчинка.

Лёгким движением он провёл пальцем по уголку глаза и спрятал шнурок обратно.

Чу Дань посмотрел в небо – туда, где, как он знал, была Земля.

Его губы дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но в итоге так и не произнёс ни слова.

- Снято!

Режиссёр дал отмашку, и на этом выступление Цзян Фаньсина завершилось.

Хотя у Цзян Фаньсина не было никакого грима, и до выступления невозможно было заметить сходство между ним и персонажем Чу Данем, во время самого выступления он внезапно обрёл черты Чу Даня.

Его выражение было холодным и гордым, а взгляд – с лёгкой долей наивности и растерянности.

Перед лицом сомнений соотечественников его гордость и разум не позволяли ему продолжать спорить.

Когда же дело касалось сувениров с родины, он сначала бросал их, а затем подбирал – и в этот момент перед зрителями предстал персонаж, разрывающийся между внутренней борьбой и тоской по родным местам.

Чу Дань в исполнении Цзян Фаньсина сильно отличался от других актёрских интерпретаций.

Другие актёры, играя Чу Даня, в ответ на вопросы Майка проявляли в основном гнев и боль, словно готовые в любой момент ввязаться в драку.

Однако именно такая экспрессивная манера игры и была любима за рубежом.

Тем не менее, Цзян Фаньсин в своём исполнении слегка сдержал эмоции.

Следуя советам Лян Цзюньхуа и других, он решил в этой сцене применить тактику «сдержанности».

- Хотя зарубежные фильмы любят открытое выражение эмоций, Чу Дань – представитель Востока, поэтому в нём неизбежно должны быть черты, отличающие его от иностранных актёров. Я считаю, что в данном случае небольшие жесты будут эффективнее, чем крики.

- Я согласен. Чтобы Чу Дань получился убедительным, нужно добавить ему загадочности. К тому же, этот сериал, скорее всего, будет сниматься несколько сезонов, и если персонаж сразу станет слишком понятным, он потеряет свою глубину. В «Метавселенной» Чу Дань – это олицетворение авторского представления о загадочной восточной стране, поэтому в нём так много мистических элементов.

Ван Кэ и У Нин придерживались того же мнения: в условиях жёсткой конкуренции, чтобы победить, нужно было раскрыть характер персонажа до предела.

Чу Дань в исполнении Цзян Фаньсина приобрёл ауру таинственности.

Он не выражал свои чувства бурно, но по его языку тела можно было понять, что за внешним спокойствием скрывается гораздо больше, чем кажется.

Кроме того, в отличие от других актёров, Цзян Фаньсин добавил своему Чу Даню больше гордости.

В сценах с главным героем он всегда держал голову слегка приподнятой, без тени сомнения, и даже осознавая возможную ошибку, никогда не опускал взгляд.

Такая особенность выделяла его среди остальных.

Режиссёр заинтересовался.

- Господин Цзян, не могли бы вы объяснить ваш подход к роли? - спросил он, желая узнать больше.

Ранее он слышал, что Цзян Фаньсин - один из самых талантливых молодых актёров Китая, но реальность превзошла его ожидания.

- Потому что он по натуре гордый человек, - улыбнулся Цзян Фаньсин. - Он никогда не сомневался в своей правоте, но вынужден был скрывать это, чтобы избежать отторжения. Однако это не высокомерие - просто окружающие видели в нём будущее и толкали его вперёд.

Цзян Фаньсин подробно рассказал о деталях из книги и своём понимании персонажа.

Режиссёр уже собирался что-то сказать, как вдруг заметил, что автор оригинала, до этого дремавший, неожиданно проснулся.

Зарубежные авторы обладают большим весом, и их мнение крайне важно для съёмочной группы.

- Когда я писал его, я был молод, и всё давалось легко. Но позже я понял, что чрезмерная гордость мешает общению, поэтому я изменил Чу Даня, - улыбнулся автор. - Я рад, что вам так нравится этот персонаж.

- Это вы написали его прекрасно, - вежливо ответил Цзян Фаньсин. - В детстве, читая вашу книгу, я думал, что автор, должно быть, очень любит мир. Ведь для создания такого количества персонажей и культурных отсылок требуется огромная работа.

- Да, моей мечтой было путешествовать по миру. После публикации книги я осуществил её. Мне очень нравится Китай - ваша культура древняя и прекрасная. Если будет возможность, в следующий раз я хотел бы побывать у вас в гостях.

- Буду рад, - ответил Цзян Фаньсин.

Автор больше ничего не сказал, но режиссёр, будучи опытным человеком, понял намёк.

Другие актёры не вызвали у автора интереса, а тут он захотел в гости - явный знак того, что ему понравилась игра Цзян Фаньсина.

Конечно, если бы вмешались продюсеры, мнение автора можно было бы проигнорировать - под предлогом, что «книга и экранизация - разные вещи».

Когда Цзян Фаньсин вышел со съёмочной площадки, он увидел Шэнь Тяньцина, ждущего его, и показал знак победы.

Шэнь Тяньцин облегчённо вздохнул.

- Я знал, что у тебя получится. Устал? Выпей воды.

Цзян Фаньсин взял бутылку и печенье без сахара, перекусил и сказал:

- Нужно поблагодарить Кэ-Цзе и Лян Цзюньхуа - их советы очень помогли.

- Хорошо, устроим им ужин, - кивнул Шэнь Тяньцин. - Остальное я беру на себя.

- Договорились.

В тот же вечер Шэнь Тяньцин получил контракт от съёмочной группы.

Условия были следующие: Цзян Фаньсин снимается в пяти сезонах с гонораром 800 000 евро за сезон плюс процент от прибыли.

Сумма была не самой высокой, но главное - возможность участия и доля в доходах.

Шэнь Тяньцин обсудил всё с Цзян Фаньсином, и они готовы были подписать контракт.

Штраф за разрыв контракта составлял 4 миллиона евро - достаточная гарантия для защиты интересов актёра.

Как только новость о подписании контракта достигла Китая, бренды начали предлагать Цзян Фаньсину рекламные контракты, а старые партнёры задумались о продлении.

Благодаря «Злу, которое не победит» и участию в «Метавселенной» Цзян Фаньсин окончательно вышел за рамки обычного айдола.

Теперь его фанаты могли гордиться им, не боясь нападков.

Конкуренты?

В нынешнем китайском шоу-бизнесе Цзян Фаньсин уже на другом уровне - у него просто нет равных!

Контракт был подписан, и Шэнь Тяньцин мог расслабиться.

Однако вскоре возникла проблема: контракт отправили на подпись съёмочной группе, но ответа не последовало.

Шэнь Тяньцин насторожился и позвонил режиссёру.

Тот прямо сказал: «Лучше обратитесь к китайским стриминговым платформам - например, «Вишнёвой», «Клубничной» или «Арбузной». Они - инвесторы и могут влиять на кастинг».

Шэнь Тяньцин понял: кто-то хочет перехватить роль.

После нескольких международных звонков выяснилось:

- Это Ли Фэнхань, помнишь? - сказал Е Чжэнь.

- Конечно помню, - ответил Шэнь Тяньцин.

Ли Фэнхань был успешным актёром, снимавшимся в арт-хаусе и патриотических фильмах. Его кассовые сборы превышали 5 миллиардов, и ему не хватало только премии за лучшую

мужскую роль.

- Его контракт с «Арбузной платформой» на грани подписания, а «Вишнёвая» и «Клубничная» поддерживают его. Если он получит роль Чу Даня, сделка будет закрыта.

- Его приглашали на пробы?

- Да, но он отказался из-за другого проекта. Однако тот проект закрылся, и теперь он свободен. В каком-то смысле он даже более подходит на роль, чем Цзян Фаньсин.

Шэнь Тяньцин задумался.

Хорошие роли всегда вызывают конкуренцию, но Цзян Фаньсин уже закрепил свою позицию.

Но если соперник - Ли Фэнхань...

- К тому же, Цзян Фаньсин слишком быстро занял львиную долю рынка. Платформы предпочтут поддержать Ли Фэнханя.

Шэнь Тяньцин владел всеми правами на Цзян Фаньсина, и его успех напрямую влиял на студию.

Но для других компаний доминирование одного актёра было невыгодно.

- А если я разделю права на Цзян Фаньсина? - спросил Шэнь Тяньцин.

<http://bllate.org/book/14685/1310093>